

Открытие памятника профессору Митрофану Кузьмичу Турскому *).

29 июля 1912 г. въ Московскомъ сельско-хозяйственномъ Институтѣ происходило не совсѣмъ обычное для жизни нашей страны торжество: въ усадьбѣ Института, противъ Лѣсного Кабинета былъ открытъ памятникъ профессору лѣсоводства М. К. Турскому.

.....Рѣка временъ въ своемъ течении уноситъ всѣ дѣла людей и топитъ все въ пропасти забвѣнія. Бывають исключенія: нѣкоторыя дѣла являются настолько цѣнными, что человѣчество хранитъ ихъ, передавая изъ поколѣнія въ поколѣніе творенія рукъ и мысли выдающихся людей, а памятники этимъ людямъ конкретнымъ образомъ напоминаютъ о рѣбогахъ ихъ, проведшихъ свою жизнь въ непрерывномъ трудѣ на благо общественное.

Увѣковѣченный образъ «славяного сѣятеля на инвѣ лѣсной», проф. М. К. Турскаго будетъ напоминать о тѣхъ идеяхъ и трудахъ, которыми жилъ покойный.

Глядя на памятникъ, лѣсоводъ безусловно найдетъ подкрѣпленіе своимъ силамъ, будетъ больше въ нихъ увѣренъ.

Заброшенные въ самую глушь, совершенно лишенные иногда культируаго общества лѣсомѣды работаютъ на пользу тѣхъ.... кто будетъ жить черезъ 200 - 300 лѣтъ. Если болѣе всего человѣкъ находитъ удовлетворенія въ той работѣ, въ которой онъ является творцомъ, можетъ проявить свое творческое начало, то и лучшей наградой за труды является возможность видѣть плоды ихъ.

*) Въ слѣдующемъ выпускѣ будетъ помѣщена фотографія памятника и краткая характеристика профессора Турскаго какъ ученаго.

Лѣсоводы въ большинствѣ случаевъ какъ разъ лишены возможности видѣть результаты своихъ работъ...

Работа въ такихъ условіяхъ, болѣе чѣмъ другая, требуетъ идейной поддержки, одушевляющей работу и не дѣлающей исполнителя простымъ ремесленникомъ. Памятникъ М. К. Турскому является такой поддержкой для лѣсоводовъ; предъ ними всегда будетъ образъ человѣка преданнаго интересамъ родныхъ лѣсовъ и всю жизнь на ихъ пользу проработавшаго.

На нашъ взглядъ М. К. Турскій является и энциклопедистомъ своего времени, сконцентрировавшимъ въ себѣ работы многихъ лѣсоводовъ.

Теперь, когда и въ лѣсостроѣствѣ специализація дѣлается все болѣе и болѣе дробной, значеніе энциклопедистовъ должно быть особенно велико, такъ какъ одного собиранія матеріаловъ, накопленія фактівъ не достаточно для дальнѣйшаго прогресса, а нужна еще особая творческая мысль, которая оживила бы всѣ добытые факты, матеріалы, соединила ихъ воедино и поставила бы идеаль, къ которому необходимо и нужно стремиться, работая въ лѣсостроѣствѣ. Такого рода работа по силамъ людямъ талантливымъ и геніальнымъ: рядовой работникъ сдѣлать тутъ ничего не можетъ. Кромѣ „Лѣсостроѣства“ Турскаго у насъ нѣтъ на русскомъ языкѣ другого, гдѣ было бы соединено все, касающееся лѣсостроѣства въ широкомъ смыслѣ слова.

29 июля въ честь дня у памятника началось молебствіе: при провозглашеніи вѣчной памяти М. К. Турскому. Предсѣдатель Московскаго Лѣснаго Об-ва проф. Н. С. Нестеровъ сдернулъ съ памятника завѣсу. Памятникъ представляетъ собою гранитный пьедесталъ, на которомъ поставленъ поясной бюстъ проф. М. К. Турскаго, читающаго лекцію.

При открытии былъ произнесенъ цѣлый рядъ рѣчей отдельными лицами и депутаціями. Первую рѣчь произнесъ Н. С. Нестеровъ. Красиво построенная, въ довольно рѣзкихъ чертахъ выяснившая положеніе лѣсного специалиста среди другихъ своихъ собратій специалистовъ, рѣчь произвела впечатлѣніе.

Мы праводимъ рѣчъ, въ виду ея интереса, полностью въ томъ видѣ, въ какомъ она напечатана въ № 32 «Лѣсопромышленнаго Вѣстника».

Речь проф. Н. С. Нестерова.

«Въ изваяніи изъ бронзы всталъ передъ нами величавый образъ дорогого труженика лѣса. Для русскаго общества въ немъ дорогъ и рѣдкой души человѣкъ, и незабвенный педагогъ, и талантливый ученый.

Выдающимися чертами этой самобытной натурѣ были: необыкновенная энергія, беззавѣтная любовь къ дѣлу, независимость и твердость убѣжденій, безграничная благожелательность къ людямъ и необычайная простота, чуждая всякой фальши и всего показнаго. Этими душевными качествами Митрофанъ Кузьмичъ Турскій чаровалъ окружавшихъ его, привлекалъ къ себѣ общія симпатіи и подавалъ высокій примѣръ молодежи.

Поистинѣ громадны заслуги его, какъ педагога-наставника. Дѣлу просвѣщенія отдалъ онъ почти 29 лѣтъ своей жизни. Цѣлые фаланги лѣсоводовъ и агрономовъ, разсѣянныхъ нынѣ по лицу земли русской, учились у профессора Турскаго, учились не только лѣсоводству, но и тому, какъ надо жить, какъ быть человѣкомъ.

Въ дѣятельности покойнаго Турскаго основнымъ мотивомъ была забота о сохраненіи лѣса, какъ важнаго фактора въ естественно-историческомъ строѣ природы. Словомъ и дѣломъ онъ училъ видѣть въ лѣсѣ источникъ народнаго богатства, требующій разумнаго въ немъ обращенія на пользу не только настоящаго, но и грядущихъ поколѣній Россіи. Онъ училъ не только выращивать и беречь лѣсъ, но и любить его, какъ цѣнныій даръ земли и дивное украшеніе природы.

Какъ ученый, профессоръ Турскій стремился къ огысканію истины путемъ точнаго наблюденія и опыта и неуклонно держался этого надежнѣйшаго пути къ положительному знанію.

Яркою чертою научныхъ трудовъ его было широкое примѣненіе экспериментальнаго метода, которымъ многія области знанія достигли блестящихъ результатовъ, въ лѣсоводствѣ же пользовались имъ сравнительно рѣдко не только у насъ, въ Россіи, но и въ Западной Европѣ, въ виду своеобразныхъ условій лѣсного дѣла.

Существенная особенность лѣсоводства, рѣзко отличающая его отъ другихъ отраслей дѣятельности, заключается въ томъ, что рѣсть лѣса и другія явленія лѣсной природы имѣютъ весьма зна-

чительную продолжительность, во много разъ превышающую среднюю продолжительность жизни человека. Въ силу длялагаюся характера этихъ явлений, постановка охоты здѣсь сопряжена съ чрезвычайными трудностями.

Но препятствія и трудности на пути къ пестицѣ не останавливали профессора Турскаго. Страстная любовь къ лѣсу и горячая вѣра въ пресмѣтность человѣческаго труда вдохновляли его къ организаціи опытовъ въ лѣсу, не считаясь съ тѣмъ, что для производства ихъ требуются многія и многія десятилѣтія и необходимъ послѣдовательный рядъ работниковъ, которые продолжали бы начатыя изслѣдованія. Онъ примѣнилъ опытный методъ къ изслѣдованию многихъ капитальныхъ вопросовъ лѣсо-хозяйственного растениеводства, какъ то: вліяніе густоты древостоя на производительность лѣсонасажденія, значеніе мѣстопроисхожденія сѣяній въ лѣсовозвращеніи, вліяніе времени посадки и способа культуры на ростъ лѣса.

Полувѣковая история лѣсоводственныхъ изысканій въ Петровско-Разумовскомъ наглядно свидѣтельствуетъ, что въ лѣсовѣдѣніи, какъ и въ другихъ ольстяхъ знанія, ощущается могучимъ орудіемъ накопленія научныхъ фактovъ, необходимыхъ для разработки вопросовъ.

Живымъ словомъ, печатными пропагандіями и личнымъ примѣромъ М. К. Турскій призывалъ и увлекалъ молодыя силы для созидательной работы на лѣсномъ поприщѣ. Успѣхъ этого призыва — большая доблѣсть профессора Турскаго, доблѣсть чисто гражданской, такъ какъ лѣсоводственная дѣятельность въ основе своей въ высокой степени гуманитарная. Лѣсъ — живая связь прошлыхъ человѣческихъ поколѣній съ настоящими и съ будущими; каждое улучшеніе, всякая созидательная работа здѣсь подготавливаетъ благо будущаго. Производя рубку лѣса, человѣкъ ждетъ то, что выражали предки, а разводимое имъ пожнутъ лишь потомки, можетъ быть весьма отдаленные. Тотъ пиловочный лѣсъ, который потребуется, напримѣръ на сѣверѣ Россіи черезъ 20 лѣтъ, т. е. въ 2112 13 годахъ, долженъ быть заложенъ теперь же, безотлагательно, и лѣсоводъ заботится о созданіи этого лѣса, зная, что промедленіе здѣсь грозитъ непоправимымъ вредомъ, такъ какъ никакими миллиардами кредитовъ нельзя вырастить сразу стольтній лѣсъ.

Эта общность и преемственность деятельности, согрѣваемая любовью къ родинѣ, придаютъ приложенію труда въ лѣсовозращеніи глубокій соціальный характеръ. Если для оцѣнки культурнаго рѣзвитія общества мѣриломъ можетъ служить размѣръ затрачиваемаго отдельными членами труда на пользу общую, то надежнымъ масштабомъ для опредѣленія степени этого развитія является лѣсоводственная дѣятельность, какъ всесѣло направленная на благо отдаленнаго будущаго.

Отдаваясь самъ беззавѣтно лѣсоводству и увлекая за собою молодыя силы, М. К. Турскій сѣялъ па пивѣ русской сѣмена добра, гуманности, и эта гражданская заслуга его передъ родиною не будетъ забыта благодарнымъ потомствомъ.

Сегодняшній день тысячи сердцъ преисполнены чувствомъ благодарности и благоговѣія къ памяти этого труженика лѣса. Взоры множества дѣятелей па агропоміческомъ и лѣсномъ поприщахъ мысленно устремлены къ своей Alma mater, гдѣ подышался дорогой ихъ наставникъ.

Воздавая посильную дань М. К. Турскому, какъ человѣку, педагогу и ученому, открытымъ сегодня памятникомъ, передадимъ че-резъ потокъ времени нашимъ потомкамъ неувядаемую память о славномъ сѣятелѣ добра и знанія. Да послужитъ этотъ монументъ па пользу также и самому дѣлу — отечественному лѣсоводству, которому служилъ М. К. Турскій. Мѣстомъ для памятника является не шумная столица, гдѣ бываютъ суеты людской страсти; онъ поставленъ у лона природы, гдѣ въ тысячаахъ проявленій пытливому взору раскрываются ея могучія, вѣковѣчныя творческія силы. Здѣсь, около храма научнаго знанія, посвященнаго великому дѣлу служенія земледѣлію Россіи, памятникъ этотъ будетъ напоминаніемъ о томъ, что въ разумномъ сочетаніи полеводства и лѣсоводства, въ прогрессивномъ развитіи той и другой культуры — залогъ процвѣтанія народнаго хозяйства, красоты и моціи Россіи».

Вице-Директоръ Лѣсного Департамента С. П. Троицкій произнесъ рѣчь какъ представитель Казенаго лѣсного вѣдомства, которое сочло своимъ долгомъ почтить привѣтствіемъ память человѣка, потрудившагося па пользу родныхъ лѣсовъ. Копецъ рѣчи, гдѣ С. П. Троицкій, старѣйший ученикъ покойнаго, обратился съ нѣсколькими словами къ извѣянію своего учителя, произвела глубокое впечатлѣніе. Приводимъ рѣчь по „Лѣсопромышленному Вѣстнику“ (№ 32 — 1912 г.).

«Казенное лѣсное управлениѣ признало своимъ долгомъ почтить привѣтствиемъ память покойнаго профессора М. К. Турскаго въ день открытія памятника, и я счастливъ, что выраженіе этого почтѣнія возложено Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земле-Дѣліемъ на меня, какъ на одного изъ старѣйшихъ учениковъ покойнаго по Петровской Академіи. Съ первыхъ шаговъ государственной службы, а то было почти 50 лѣтъ тому назадъ, казенное лѣсное управлениѣ высоко цѣнило Митрофана Кузьмича, и съ течениемъ времени такое отношеніе къ нему росло и крѣпло въполномъ соотвѣтствіи съ прогрессивнымъ, количественнымъ и качественнымъ ростомъ его неутомимой научной и практической дѣятельности на пользу лѣсного дѣла. Я не буду говорить о томъ, въ чёмъ именно состоять заслуги покойнаго, такъ какъ этотъ предметъ хорошо извѣстенъ занимающимся въ нашей области лѣсоводственныхъ знаній; а затѣмъ у подножія этого памятника, мнѣ кажется, неѣть надобности, говорить о заслугахъ человѣка, весь нравственный обликъ которого представлялъ одно служеніе государственному и общественному благу, и это служеніе сдѣлало его имя для настѣ священнымъ. Со временемъ смерти Митрофана Кузьмича прошло уже почти 13 лѣтъ, въ теченіе которыхъ значительно подвинулась впередъ и та область знанія, которой посвятилъ себя покойный; но ни это, все сокрушающее на своеемъ поступательномъ пути время, ни этотъ научный успѣхъ лѣсоводственныхъ знаній не ослабили цѣнности его заслугъ, а наоборотъ способствовали выясненію огромнаго значенія дѣятельности покойнаго во всей ея совокупности и укрѣпленію высокаго уваженія къ его нравственной личности. Если этотъ рукотворный памятникъ, поставленный усердіемъ почитателей, будетъ достойно говорить потомкамъ объ имени профессора М. К. Турскаго, то тотъ памятникъ, который воздвигъ себѣ покойный самъ, своими собственными трудами и своею свѣтлою жизнью, несомнѣнно послужитъ благодарному потомству основаніемъ къ причисленію его творца къ выдающимся сыпамъ своей родины. Нынѣ, въ торжественный день открытія памятника, казенное лѣсное управлениѣ выражаетъ съ глубочайшою признательностью славу и честь этому дорогому имени.

Что же скажу въ честь пезабвенного своего учителя я, какъ одинъ изъ старѣйшихъ его учениковъ, а не какъ представитель казенаго лѣсного управления. Прости, дорогой учитель, говорить тебѣ я ничего больше не стану. Пришелъ сюда я на склонѣ своихъ

льть для того, чтобы благовѣйно склонить свою сѣдую голову передъ свѣтлымъ твоимъ образомъ».

Огь имени СПБ. Лѣсного общества произнесъ привѣтствіе Товарищъ Предсѣдателя А. П. Молчановъ.

«Считаю пріятнымъ и почетнымъ долгомъ выразить отъ имени СПБ. Лѣсного Общества привѣтствіе по поводу настоящаго торжества. Нѣсомнѣнно, что въ этотъ знаменательный день сердца всѣхъ лѣсоводовъ переполнены однимъ чувствомъ глубокой и безпредѣльной благодарности покойному М. К. Турскому, всю жизнь положившему на служеніе родному лѣсу. Беззакѣтная преданность и любовь къ лѣсу была настолько въ немъ сильна, что невольно передавалась его ученикамъ. М. К. умеръ, но его завѣты живы. Онъ оставилъ въ наслѣдіе любовь къ лѣсу, большой запасъ знаній и наблюденій и память о немъ навсегда сохранится въ сердцахъ лѣсоводовъ».

Послѣ рѣчей къ памятнику стали подходить депутаціи и возлагать вѣнки. Депутаціи были отъ Лѣсныхъ обществъ (Московскаго и СПБурскаго), Московскаго общества сельского хозяйства, общества любителей садоводства; отъ учебныхъ завѣденій: Московскаго сельско-хозяйственнаго, Константиновскаго межевого институтовъ, Московской Земледѣльческой школы, Погонно-Лосино-Островской и Лисинской лѣсныхъ школъ, студентовъ Московскаго сельско-хозяйственнаго института, студенческаго кружка естествознанія, отъ XII Всероссійскаго лѣсного съѣзда въ Архангельскѣ и другихъ корпорацій. Памятникъ переданъ Московскимъ лѣснымъ обществомъ Московскому Сельско-хозяйственному институту. Кромѣ привѣтствій депутацій, были прочтены рядъ привѣтственныхъ телеграммъ *).

Вечеромъ въ одномъ изъ ресторановъ Москвы участники торжества, во главѣ съ членами Московскаго Лѣсного Общества, собрались на товарищескій обѣдъ, гдѣ былъ произнесенъ рядъ рѣчей и провозглашены рядъ тостовъ за выдающихся современныхъ лѣсныхъ дѣятелей.

*) По стечению какихъ то обстоятельствъ Лѣсной Институтъ совершенно не откликнулся на торжество открытия памятника: но было ни дену. таціи, ни телеграммъ. Отъ Императорскаго Экономического Общества была депутація, но рѣчей и привѣтствій произнесено отъ нея по было. Въ составѣ депутаціи входили: проф. А. Фортунатовъ, А. П. Мартваго и В. В. Хижниковъ.

На другой день 30-го группа лицъ изъ прибывшихъ на открытие памятника подъ руководствомъ проф. И. С. Пестерова совершила экскурсию по лѣсной Институтской дачѣ, закончивъ осмотромъ лѣсного кабинета.

День открытия памятника М. К. Туржкому безусловно останется въ памяти всѣхъ тѣхъ, кто былъ на этомъ празднике, русскихъ лѣсоводовъ; въ этотъ день русскимъ обществомъ были признаны заслуги лица, работавшаго на поприщѣ лѣсоводства.

Владимиръ Певановъ.
